

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

«Щелкунчик» – орехи колют все | Casse-Noisette, ou tout le monde casse des noix

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 10.11.2014.

"Щелкунчик". В роли Маши - Сара Шигенари

С 13 по 21 ноября в программе Большого театра Женевы всемирная премьера – классический балет-феерия П.И. Чайковского в новой хореографии Йороена Вербруггена, рассказавшего Нашей Газете о своем видении спектакля.

La première mondiale du ballet de P. Tchaïkovski en version proposée par le chorégraphe Jeroen Verbruggen est à l'affiche du Grand Théâtre de Genève. Quelques jours avant la première représentation le chorégraphe nous a expliqué sa vision du spectacle.

Casse-Noisette, ou tout le monde casse des noix

В 1890 году Петр Ильич Чайковский получил заказ от дирекции Императорских театров на одноактную оперу и двухактный балет для постановки в один вечер. Для

оперы композитор избрал сюжет драмы датского писателя Х. Херца «Дочь короля Рене» («Иоланта»), а для балета — известную сказку Э. Т. А. Гофмана «Щелкунчик и мышиный король» из сборника «Серапионовы братья». Правда, сказка была использована не в подлиннике, а во французском пересказе, сделанном А. Дюма-отцом под названием «История Щелкунчика». Вскоре Чайковский приступил к работе с хореографом Мариусом Петипа, к этому времени прослужившим в России уже более сорока лет и сделавшим подробный план-заказ и балетмейстерскую экспозицию. Однако довести проект до конца ему не удалось – по сценарию и подробным указаниям тяжело заболевшего Петипа постановку «Щелкунчика» осуществил второй балетмейстер Мариинского театра Лев Иванов.

«Щелкунчик» впервые увидел свет на сцене Мариинского театра 6 декабря 1892 года вместе с «Иолантой». Первых зрителей поразило противоречие между тем, что представлялось взору публики на сцене, и высокой симфонической содержательностью музыки Чайковского. «После ряда удачных постановок, как "Пиковая дама" и "Спящая красавица", появилась невообразимая по безвкусию постановка балета Чайковского "Щелкунчик", в последней картине которого некоторые балетные артистки были одеты сдобными бриошами из булочной Филиппова», - цитирует будущего директора императорских театров В.А. Телявского сайт Бельканто.ру. Почти единодушно отрицательными были и отзывы критики как о спектакле, так и о музыке Чайковского. Это доказывает лишь, что большое часто видится на расстоянии, так как балет не только продержался на сцене Мариинки более 30 лет в своей первоначальной версии, но и прочно вошел в репертуар большинства оперных театров мира в постановках самых разных балетмейстеров.

В 1923 году спектакль был восстановлен Ф. Лопуховым, который в 1929 году создал его новую хореографическую версию. Интересно, что в первоначальном сценарии героиня балета именовалась Кларой, но в советские годы ее стали называть Машей (у Дюма она Мари). При этом Фриц остался непереименованным, поскольку он — отрицательный персонаж. Эта традиция сохранилась до сих пор.

Репетиция балета
"Щелкунчик" (©
GTG/Gregory Batardon)

Многие талантливые хореографы «брались» за «Щелкунчика». Среди наиболее заметных назовем версии балета, предложенные Василием Вайноненом в 1934 году для Кировского театра (эта постановка без Феи Драже и с акцентом на Советника

Дроссельмейера считается эталоном), Джорджем Баланчиным для New York City Ballet (1954), Рудольфом Нуриевым для Королевского балета Стокгольма и Парижской оперы (1967), Михаилом Барышниковым (1976), Джоном Ноймайером (1971), Марком Моррисом под названием «Твердый орех» (The Hard Nut, 1991), Морисом Бежаром (1998), Жаном-Кристофом Майо под названием "Casse-Noisette Circus" (1999), Кириллом Симоновым для Мариинского театра (2001), Нато Дуато для Михайловского театра (2013).

Заметим, что сказочную – в прямом и переносном смысле – музыку Чайковского знают на слух даже дети, порой не ведая, кто ее автор – этому мы обязаны классическому диснеевскому фильму «Фантазия» 1940 года, в котором звучат все балетные «танцы» и «Вальс цветов».

2014 год отмечен еще одной версией балета, которую рискнул предложить публике молодой бельгийский хореограф Йороен Вербругген – спектакль Женевской оперы станет ее всемирной премьерой. Выпускник Королевской балетной школы Антверпена, совершенствовавший свое мастерство в Канадской национальной школе балета в Торонто, в последние годы он был ведущим танцовщиком в Балете Монте-Карло. Однако в июле этого года решил завязать с карьерой исполнителя и полностью посвятить себя хореографии. «Щелкунчик» - его первая полноценная постановка, к работе над которой он привлек экстравагантных и ни на кого не похожих парижских дизайнеров Ливию Стоянову и Ясена Самуйлова, известных под брендом «On aura tout vu» и создавших прекрасные декорации в стиле барокко и очень оригинальные костюмы.

За несколько дней до премьеры мы побывали на одной из репетиций и побеседовали с начинающим хореографом.

Наша Газета.ch: Русскоязычная публика всегда с некоторой опаской ждет спектаклей – будь то драма, опера или балет, основанных на произведениях русской классики в постановке зарубежных режиссеров. Что касается «Щелкунчика», то, на мой взгляд, у Вас было только два пути – чистая классика или абсолютный модерн. По какому пути пошли Вы?

Хореограф Йороен Вербругген (© Nashagazeta.ch)

Йороен Вербругген: По второму, но сохранив классический танец. Знаете, я обожаю традиционные постановки «Щелкунчика» с их гигантскими елками, снегом, балеринами в пачках и так далее. Но такая трактовка не вписывается в репертуар труппы Женевской оперы, а в труппе Монте-Карло, где я работал до недавнего времени, главенствовал неоклассицизм.

Решив поставить «Щелкунчика», я захотел рассказать более мрачную историю, скорее соответствующую сказке Гофмана – с крысами и так далее, но не впадая в гротеск. Захотел поставить более глубокого по прочтению «Щелкунчика», сохранив все те эффекты, которых ждет публика. Включая снег.

А! Значит, снег все-таки будет? Вы меня успокоили...

(смеется) И да, и нет. Настоящего снега не будет, так как в моей постановке действие происходит не на Рождество. Но будет эффект падающих снежинок, только они будут заменены зеркальными осколками. Моя Мари – не просто маленькая хорошенькая девочка, но девочка, чувствующая себя в жизни неуютно, с подобной проблемой все чаще сталкиваются сегодняшние подростки. Вот эту тему я хотел затронуть. У Мари есть подружка, злая, постепенно она превращается в крысу. Мари ищет себя, своей самоидентификации, своего места в жизни. Поэтому для меня образ ореха сродни скорлупе, которая есть у каждого из нас и которую в какой-то момент нужно разбить.

В «Вальсе цветов» все танцоры – и мужчины, и женщины – одеты как Мари, которая бьет зеркала, осколки которых и падают на сцену, как снег. Помимо всей прочей символики это делает постановку внесезонной.

Действительно, ведь «Щелкунчик», в традиционной трактовке – рождественская сказка, обычно он появляется на афишах в конце года, к которому приближаемся и мы. Остались ли все же в Вашей версии элементы сказки?

Конечно! Одним из моих источников вдохновения был фильм «Кошмар перед Рождеством», снятый по сценарию Тима Бертона. Вот и у нас получилась сказка мрачноватая, но все же праздничная, действие которой происходит на балу в стиле рококо и Марии-Антуанетты. В кино этот жанр отнесли бы к fantasy.

Для своей первой крупной самостоятельной работы Вы выбрали «Щелкунчик», один из самых знаменитых балетов. Не обижайтесь, но порой создается впечатление, что современные постановщики прячутся за известными произведениями, одни названия которых гарантируют внимание публики. На Ваш взгляд, это проявление искренней любви к шедеврам или просто трусости, нежелания рисковать, выбор наиболее простого пути?

Репетиция балета
"Щелкунчик" (©
GTG/Gregory Batardon)

В моем случае – это вызов. Я страшно боялся браться за «Щелкунчика», но этот страх одновременно меня и стимулировал. Я все время задавал себе вопросы: что делать? Как делать? Через какие границы я не могу переступить? Плюс за моей работой постоянно следил Филипп Коэн (*глава балетной труппы Женевской оперы – НС*), который предоставил мне на выбор три балета. Я выбрал «Щелкунчик», так как подумал, что именно здесь можно зайти очень далеко. И два последних года я только этим и занимался.

Предвосхищаю вопрос некоторых наших читателей: учитывая некоторую мрачность постановки, о которой Вы говорите, можно ли все-таки привести на балет детей?

Да, разумеется! Но я уверен, что маленькие и взрослые зрители «прочитают» спектакль по-разному.

Не рано ли Вы решили прервать вполне состоявшуюся карьеру танцовщика, ведь Вы еще совсем молоды?

Это правда, и многие меня отговаривали, но еще со школы меня больше привлекала профессия хореографа, процесс творческого созидания.

Есть ли постановка «Щелкунчика», которая Вам особенно нравится, которая Вас вдохновляла? При этом я вовсе не имею в виду, что Вы кому-то подражаете.

Да, это постановки Марка Морриса в Нью-Йорке и Марко Геке в Штутгарте. Обе очень оригинальны и произвели на меня огромное впечатление.

Видели ли Вы последнюю постановку Мариинского театра с костюмами Михаила Шемякина?

Конечно, я вообще пересмотрел множество разных постановок, в частности, и для выбора музыки. В итоге я остановился на версии Валерия Гергиева, правда, боюсь Оркестр Романдской Швейцарии, который сопровождает спектакли, не сможет так

быстро играть! А именно темп Гергиева меня и привлек. Ну, попробуем.

Хотели бы Вы, чтобы Ваша постановка была приглашена в Россию - в Большой театр или в Мариинку, например?

Конечно, это мечта! Но может быть, если эта постановка окажется удачной, меня пригласят туда поставить что-нибудь новое?!

Искренне Вам этого желаю!

От редакции: Билеты на спектакль «Щелкунчик» легче всего заказать на [сайте](#) Женевской оперы.

Репетиция балета "Щелкунчик" (© GTG/Gregory Batardon)

[Женевская опера](#)
[Чайковский](#)
[гомосексуальные пары в швейцарии](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/cultura/18531>